

Мультикультурная Россия в среде Православного Христианства

Панищев А.Л.

Курск. Курский институт социального образования
(филиал) Российского государственного социального университета

*Культура творится не одним человеком. Она есть
достояние многих людей, духовно объединённых
между собой... Именно таково национальное
единение людей.*

И.А. Ильин [1, 323]

В последнее время в России одной из актуальных проблем стала тема межнационального общения, хотя приходится отметить, что этот вопрос во все времена носил характер злободневного, представлял существенный интерес в тот или иной промежуток времени. С распадом СССР проблема агрессивного национализма приняла особенно болезненно-критический характер; и враги России, настроенные крайне неприязненно по отношению к возрождающемуся после периода упадка Российскому государству, разыгрывая национальную и конфессиональную карты, настойчиво добиваются его развала. Для осуществления поставленной цели они предпринимают попытки (и подчас небезуспешные) посеять в нашем обществе семена недоверия, ненависти, породить в нём конфликтные ситуации, приводящие к войнам между народами, не одно столетие живущие в мире друг с другом (включая и титульную нацию). Тема национальных отношений и собственно национализма существовала в России издавна. Так, в конце XIX столетия В.С. Соловьёв писал, что «главное препятствие к истинному прогрессу России» есть «слепой национализм» [4, 212]. Тем не менее, если в последние десятилетия царской власти национализм был продиктован стремлением народа сохранить свою страну и веру, ошибками людей, ищущих путь к спасению Отечества, то с 1990-х годов национализм стал приобретать клановый, неоязыческий характер, угрожающий национальному и гражданскому единству.

Надо признать, что в целом в российском обществе превалирует доброе отношение к иным народам, что обусловлено культурной традицией России, тем не менее среди части молодёжи поднятая проблема имеет место быть в очень опасной форме. Об обострении вопроса межнациональных отношений свидетельствуют и меры, принятые Правительством РФ, которые в целом позитивны и необходимы. В Саранске в августе 2012 Президент РФ В.В. Путин открыл первое заседание Совета при Президенте по межнациональным отношениям, на котором была подчёркнута необходимость в сохранении единого российского пространства, объединяющего в себе на данный период 193 народа и народностей.

Президент, говоря о межнациональных конфликтах, подчеркнул: «Конфликты здесь способны не только подточить нашу государственность, но и разрушить сами её основы. Сегодня всё чаще под видом развития демократии и свободы поднимают голову разные националистические группы. Они участвуют и в митингах, ведут работу в интернете и в подростковых клубах, студенческих сообществах, выступают с лозунгами то русского, то татарского, то кавказского, то какого-то другого регионального национализма. По сути, все они подталкивают, провоцируют сепаратистские, разъединительные тенденции в нашей стране». [6]. Соответственно сложившемуся положению дел, Правительство РФ вырабатывает ряд мер по противодействию таким тенденциям. Эти правительственные меры необходимы, однако они будут эффективны, если в общественном сознании будут сохранены те принципы международного сосуществования, которые исторически и культурологически свойственны России. В данной статье, прежде всего, обращается внимание на некоторые основы, позволившие русской нации объединить вокруг себя множество иных народов, каждый из которых увидел, осознал в России наиболее благополучную среду для сохранения своих самобытных культур и духовного роста.

Принципы многонациональности и мультикультурности для России носят исторический характер, который отличает Россию и сам русский народ. «Историческая Россия – не этническое государство и не американский «плавильный котёл»... Россия возникла и веками развивалась как многонациональное государство. Государство, в котором постоянно шёл процесс взаимного привыкания, взаимного проникновения, смешивания народов на семейном, на дружеском, на служебном уровне» [7]. Для понимания сути русской культуры необходимо учесть то, что Россия с 1721 г. являлась империей, то есть государством, объединившим в себе множество наций. Однако, в отношении многонациональности, Россия была империей уже при Иване III Великом. Несмотря на то, что в советские годы термин *империя* приобрёл в историографии негативные коннотации, СССР в сущности являлся империей. Стало быть, проблема мультикультурного, многонационального (имперского) сознания исторически была (да и является) для России актуальной. Формирование многонационального Русского государства стало возможным лишь после принятия христианства, обращённого к общечеловеческим ценностям, законы которого, согласно Библии, применимы в одинаковой мере ко всем народам. В данном случае уместно верное замечание: если, к примеру, в исламских странах права немусульман, чаще всего, резко ограничены, то в христианских обществах перед законом все равны. Собственно говоря, объединение разных племён в единое государство было одной из задач реформы князя Владимира в 988 году.

Существенную роль в развитии имперского сознания сыграла идея мессианства русского народа, опиравшаяся на концепцию, предложенную в XV веке дьяком Филофеем: «Москва – третий Рим» (при этом Московское государство неофициально называлось *вторым Израилем*). Основная идея

этой концепции состоит в постулировании духовной ответственности православных людей за всё человечество. Здесь речь не шла о том, что русские люди кого-то насильно приведут к православию, как раз наоборот – предполагалось, что примером своего благочестия и любви к Богу русский народ образует такую духовную среду, в которой будет высокой вероятностью духовного спасения всех остальных народов, причём не обязательно православных. Так же как Господь может помиловать город, если в нём наберётся 10 праведников, так и всё человечество Бог помилует, если в нём будет хотя бы один народ, любящий Бога. Через человека, как единственного разумного существа на земле, мир либо молится, либо богохульствует; так и через православный народ человечество идёт либо ко спасению, либо к гибели. В этом отношении уместно вспомнить слова В.С. Соловьёва, который в конце XIX века справедливо писал: «Спасаящийся спасётся. Вот тайна прогресса – другой нет и не будет» [5, 556]. Заслуживает внимания то обстоятельство, что весь быт русского человека был соотносим с принципами Царства Божьего; в сущности, русский народ стремился жить на земле так, как положено жить в раю. В политической жизни Россию стали называть вторым Израилем, что нашло своё выражение в локальной организации географического пространства. Так, идея России, как второго Израиля, отобразилась в архитектурном комплексе Новоиерусалимского монастыря под Москвой, который был заложен в 1656 году по указу патриарха Никона. Новоиерусалимский монастырь являлся не просто местом монашеского служения, но и просветительским центром, поскольку в его стенах работала типография, функционировала крупная библиотека, и благодаря стараниям монахов многие ценные литературные памятники сохранились до наших дней. Фактически в XVII веке была предпринята небезуспешная попытка создать, устроить под Москвой вторую Палестину, в которой, по мере климатических возможностей, всё бы напоминало землю, где проводил Свои земные дни Иисус Христос. Даже окрестности монастыря получили палестинские названия.

Примечательным является то, что русский народ своим образом жизни показал возможность богоугодной жизни нации в условиях несовершенного мира. Для русского человека было самым важным – угодить Богу, а не человеку – будь то царь или простолюдин. Служение же Богу предполагает высоконравственное отношение к другим людям, в том числе к царю, и к барину, и к крестьянину – все они пред Богом равны. Не без причины иностранцы, посетившие русские земли, называли проживавший там народ *богоносным* (не путать с идеей богоизбранности, что имеет место в иудаизме). Так, архидиакон Антиохийской Церкви Павел Алеппский, бывший в России с 1654 по 1656 гг., описывал русских людей как святых. Он так и писал: «Без сомнения, эти русские – все святые, ибо превосходят своим благочестием даже пустынных отшельников. Богу угодно было сделать этот народ Своим – и он стал Божиим – и все его действия от Духа, а не от плоти...» [2, 213]. Соответственно и народы, принимавшие российское подданство, видели наиболее разумный путь к организации духовной жизни

лишь в составе России, в единстве с русским народом. Таким образом, идея богоносности русского народа имела вполне веские основания.

Собственно говоря, мессианская идея во многом послужила предпосылкой к формированию имперского сознания в России. Важно учесть, что утверждению концепции «Москва – Третий Рим» способствовало то, что в 1448 году митрополит Руси Иона был избран русскими епископами, а не назначен константинопольским патриархом. Основанием для складывания империи в России стало православие, поскольку слово *русский* определялось не столько национальной принадлежностью и используемым языком, сколько православным вероисповеданием. Именно православие, обращённое ко всему человечеству, независимое от национальных и расовых отличий людей, дало прочную основу для формирования и развития российского многонационального государства. Более того, твёрдое следование христианским нормам позволило православным людям строить свои отношения с представителями иных конфессий на основе взаимного уважения, что в очередной раз подтверждает ту логическую аксиому, что с культурой может сосуществовать только культура.

Следует подчеркнуть то закономерное явление, что именно в России народы чувствовали свою правовую и духовную защищённость. Традиционно, для обоснования данного утверждения, исследователи обращаются к истории кавказских, восточноевропейских народов, многие из которых выжили как этносы благодаря России. Вместе с тем подобное положение дел мы наблюдаем в истории народов и Средней Азии, и Урала, и Дальнего Востока... Например, народы Алтая, уставшие от постоянных войн, жестокостей цинской армии, бежали в Россию, где их тепло принимали и где они обрели настоящую Родину. Когда «в 1754 году многотысячный китайский военный отряд захватил южную часть Горного Алтая (Чуйскую, Канскую долины и берега реки Берель), двенадцать племенных вождей алтайцев — зайсанов — обратились к императрице Елизавете Петровне с просьбой о принятии их народа в российское подданство. Что и произошло 2 мая 1756 года» [3, 48]. К слову сказать, в данном регионе почти не было русских солдат, однако огромные армии Китайской империи не смогли продолжить экспансию и воспрепятствовать присоединению к России целых народов с их землями. Подобная ситуация сложилась и в жизни бурят, хакасов и многих иных народов, входящих в состав России.

Для многих народов, проживавших в северных землях, не было угрозы порабощения иными государствами, тем не менее, под влиянием духовной культуры русского народа, они вошли в состав России. К примеру, народ финно-угорской языковой группы *коми*. Сказать, что это единый народ не совсем правильно, поскольку внутри народа коми есть свои этногруппы, отличающиеся диалектами, обычаями и районом проживания. Само слово *коми* может переводиться в значении *человек* (также как и в случае со многими другими северными этносами). На древнем прапермском языке термин «кам» означает слово «человек». Несмотря на то, что народы коми живут на Севере, они развивались отнюдь не локально, а во взаимодействии с

иными культурами. Так, в коми-зырянской речи встречаются заимствования из славянского, русского, иранского, индоиранского, болгарского, карело-вепсского, ханты-мансийского, ненецкого языков. Этот факт наглядно подчёркивает развитость межкультурной коммуникации народов Севера.

Основной религией коми является православное христианство, которое было привнесено в этот народ русским монахом Стефаном, прозванным Пермским; хотя, надо заметить, среди народа коми долгое время сохранялись и пережитки языческой культуры, следы которых находят и в настоящее время. Кстати сказать, в конце XX века мой друг Николай Кравец видел недалеко от одной деревни полусгнивший языческий идол.

В самом деле, значительное место в деле расширения российских границ на Север заняло Православное Христианство. Так, в XIV веке в землях коми святой Стефан Пермский утвердил православную веру, после чего народы коми мирно влились в Российскую державу (в то время Великого княжества Московского). Стефан Пермский в 1370-х годах разработал азбуку для коми-зырянского языка (древнепермскую письменность, или *абур*). Эта азбука содержит 38 букв, в ней отсутствует разделение на строчные и заглавные буквы. Направление письма в абуре слева направо, а строки идут сверху вниз. При составлении абур Стефан использовал *пасы* – специальные знаки, которыми коми-зыряне отмечали свои угоды. Таким образом, коми воспринимали предложенную азбуку доброжелательно, как часть своей культуры. Знаменательно, в то время, когда Стефан был ребёнком, местный юродивый Прокопий Устюжский предсказал, что Стефан станет просветителем пермяцкого народа. Действительно, Стефану суждено было стать крестителем народа коми.

Надо отметить то, что в такой просветительской деятельности Стефана Пермского кроется настоящий духовный подвиг. Помимо огромной интеллектуальной работы, бесстрашия перед угрозой смерти, таланта проповедника, Стефану потребовалась большая любовь к людям, умение видеть ценность в каждом человеке, в том числе и некрещеном. Здесь необходимо учесть следующее: в то столетие многие люди полагали, что в скором времени произойдёт конец света, а потому не видели острой необходимости «тратить» силы на небольшую группу язычников. Однако Стефан Пермский был уверен, что нужно до конца бороться за духовное спасение людей, а время конца света, согласно Писанию, неведомо никому из людей, и даже ангелы не знают, когда настанет последний день мира.

На этих примерах явственно вырисовывается то утверждение, согласно которому в основе многонациональности России лежит не военная мощь государства, а, прежде всего, духовная культура нации. Ни один народ невозможно удержать в государстве исключительно силой оружия. Народ можно обескровить в сражениях, в крайнем случае – уничтожить, но не удержать насильем в составе страны... Единение народов возможно только в системе развитой культуры, в частности культуры межэтнических и международных отношений. Эту мысль хотелось бы выразить в моём стихотворении:

Без чистоты России нет,
Лишь в праведности русский
Проходит чрез пучину лет,
Путь к Богу ищет узкий.

В России ценность чистоты
Хранилась всем народом,
И целомудрие души
Передавалось родом.

Быть праведным в земле родной
Являлось общей нормой,
И Русь, живя в любви святой,
Хранилась только Богом.

Своею целостной душой,
Богоугодной жизнью
Россия мир спасала свой,
Молясь за всех во скинье.

Живя во ясной чистоте
По Высшему Закону,
Она по Духу в бытии
Служила жизнью Богу.

«Без Бога русский — это дрянь», -
Однажды классик молвил,
Без Бога русский платит дань,
И всяк его неволит.

Забыв про праведность свою,
Народ предаст и Бога,
Как сатана, идёт к Христу
И лжёт пред Ним он снова.

Россия мир хранила весь
Своею добротой,
И в этом тоже её честь,
Забытая тобою.

Как праведные пять людей
Спасают целый город,
Так и народ земли моей
Спасает всех, кто дорог.

Моя Российская страна
Народы помирила,
Культуры их среди огня
Спасла, объединила.

Чрез Русь святую Бог явил
Пример любви священной,
И мир людей весь озарил
Душой благословенной.

Вот что такое Русь моя,
И суть её есть святость,
По правде Божией жила
Пусть века два, хоть малость.

Но этой малостью своей,
Народ пред Богом честен,
Оправдан род среди людей
И Там он благовестен.

Живя в праведности, являя собой образец богоугодной жизни, русский народ верой, которую нёс в национальном сознании, освещал жизнь иных народов, вошедших в состав Русского государства (в том числе принадлежавших и к иным религиям). Истинным жизненным пространством русских людей была не ширь земных степей и глубина вод, не высь скалистых гор, а прежде всего, духовное поле личностного и соборного мира, позволяющее, не уделяя много внимания материальным благам, бытовому комфорту, разумно организовывать быт и на морозных просторах Сибири, и на холодных, ветреных берегах Белого моря. Надо признать то, что если до

периода правления Петра I, которого народ часто называл Антихристом, нация была ориентирована на концепцию *Святая Россия*, то с начала XVIII века в России стала превалировать германская концепция величия – *великая Россия*. Однако, если в Германии эта концепция привела немецкую нацию к фашизму, то в России данная концепция не прижилась и обратной своей стороной смела царскую власть в 1917 году. Разумеется, и в допетровское время никто от величия государства не отказывался, да и князь Иван III назван народом Великим. Между тем такое величие было главным образом продиктовано праведным образом жизни человека; к национальному величию русские люди шли через духовное возрастание, которое было избирательным в смысле путей достижения цели. С петровского же периода принцип величия стал выходить на первое место, превращаясь в самоцель, а методы его достижения уже утратили корреляцию с этическими нормами. Фактически произошла ломка традиционного понимания жизненного пространства: если концепция Святой Руси имеет метафизический смысл, продиктована идеей теозиса, то концепция *великой России* имеет вполне физическое значение, метрически выражаемое, географически на карте обозреваемое... Святая Русь держалась на идее богоугодности нации, а великая Россия стала строиться на принципе угодничества перед императором. В конечном итоге, когда власть царственной династии Романовых оказалась в «болоте» льстецов, то она не сумела сориентироваться в политической ситуации начала XX века, и была заменена на власть человеческого большинства. Причём у новой советской власти уже не оказалось места для богопочитания, так что неудивительно то, что народ, утратив внутреннюю самостоятельность, разрушив в себе храм Божий, ответственность пред Богом за свою душу и судьбу своей страны, стал нуждаться в иных – вполне земных – мерах контроля, которые в значительной степени свелись к бериевскому садизму. В конечном счёте, народ, отказавшись от ответственности пред Богом, стал отвечать перед товарищем Сталиным, при этом чувствуя, остро ощущая на себе внимание «всевидящего глаза» и «всеслышащих ушей» НКВД.

Надо обратить внимание на то, что идея империи была дискредитирована В.И. Лениным, и слово *империя* стало иметь негативный оттенок. Вместе с тем СССР в действительности остался имперским государством, поскольку объединял в своих границах множество наций, а идея мессианства из духовно-религиозного ракурса перешла в социально-политический, предполагавший установление социализма во всём мире и объединение всех народов в советской системе. Конечной целью СССР было установление во всём мире коммунизма, как самой справедливой формы общественного бытия. Именно вокруг этой идеи консолидировались социалистические страны, однако основы такого объединения были лишены духовного смысла и принимали в основном политический и экономический характер. Советская культура даже в период своего стабильного развития (1970-е годы), несмотря на то, что моральный облик граждан СССР был сравнительно высоким, оказалась по сути бездуховной и обречённой на

дезинтеграцию. Крушение власти, начавшей своё становление с террора против Церкви, явилось, в общем-то, закономерным и неизбежным явлением. Вместе с тем приходится констатировать то, что в России начала XXI века православная культура, как и культура в целом, переживает тяжелейший кризис. Государственная власть возложила на Православную Церковь ряд социально-политических задач, которые не входят в компетенцию Церкви и для решения которых Она не предназначена. Такой подход чреват тем, что Церковь на бытовом уровне окажется дискредитированной в глазах неискущённых граждан, которые судят о религии не по догматическому вероучению, а по мере вталкивания Церкви в социальные и политические проблемы страны.

Так или иначе, но можно сделать вывод, согласно которому многонациональность России, прежде всего, основана на образе жизни многих поколений русского народа, который устраивал свой быт в свете категории благочестия, соборной ответственности, добротолубия – всего того, что образует праведность нации и человека.

Литература

1. Ильин, И. Основы христианской культуры / И. Ильин // Собрание сочинений. В 10 т. – М.: Русская книга, 1993. Т. 1. – С. 285-332.
2. Назаров М. Вождю третьего Рима / М. Назаров – М.: Русская идея, 2005. – 992 с.
3. Рыжков Владимир. О Сибири с любовью // National geographic. – 2008. – Август. – С. 48-52.
4. Соловьёв В.С. Россия и Вселенская Церковь / В.С. Соловьёв – Минск.: Харвест, 1999. – 1600 с.
5. Соловьёв В.С. Тайна прогресса / В.С. Соловьёв // Сочинения в 2 т., Т. 2. М.: Мысль, 1988. – С. 556-557.
6. Президент России. Заседание Совета по межнациональным отношениям. – Режим доступа: <http://президент.рф/news/16292>
7. Путин В.В. Россия: национальный вопрос. – Режим доступа: <http://www.newsland.ru/news/detail/id/872143/>

Аннотация

Данная статья посвящена теме межнациональных отношений в России. Отмечается то, что одним из важных оснований для объединения многих народов в границах Российского государства стал образ жизни русской нации, обусловленный нормами Православного Христианства.

Summary

This article is devoted to the theme of international relations in the Russia. Notes, that one of the important basis for the united many nationals in the Russian state can be kind of life Russian people, which has been determined by norms of Orthodoxy.